

Уходили они вдвоем, а вернулся один.

И ведь когда уходили, обстановка была — хуже некуда. Но Сатору Годжо появился обратно с такой легкой, беззаботной улыбкой, будто и не было ничего. Он даже шел вприпрыжку. С такой летящей, радостной грацией, словно вот-вот оторвется от земли и взмоет в воздух.

— Что стряслось? — Брюс, кутаясь в махровый халат, сонно щурился на стоявшего в дверях Джейсона.

— Да ничего особенного, — ответил Джейсон.

Он тихонько усмехнулся, глядя вслед Сатору Годжо. Тот, светясь от абсолютного удовлетворения, упорхнул в свою спальню — дрыхнуть без задних ног.

— Просто парочка вздорных идиотов наконец-то выяснила отношения. Похоже, милые бранятся — только тешатся.

Джейсон мягко подтолкнул Брюса обратно в спальню и привычным, доведенным до автоматизма движением закатал упрямого отца в одеяло, превратив его в подобие беззащитного кокона.

— А теперь спать. Ты за последние дни хоть пару часов подряд в глаза видел? Старик, ты что, решил потягаться в бессоннице с нашими птичками? Выясняешь, кто загнется первым?

Брюс, который всего лишь вышел на шум, почувствовал себя без вины виноватым. Между прочим, вчера он честно проспал целых три часа.

— Огромное спасибо, что просветил. Оказывается, спать нужно не восемь часов, а три.

Джейсон, превосходно перенявший фирменную ядовитую манеру Альфреда, выдал это с такой невозмутимой миной, что Брюс мгновенно лишился всяких аргументов.

— Ложись уже, старик. Всё уладилось. В самом лучшем виде. Да, и еще... Я люблю тебя, пап.

— Я тоже тебя люблю, Джейсон, — сонный Брюс пробормотал это неосознанно, уткнувшись в подушку.

На губах Джейсона тут же расплылась теплая улыбка. Но уже в следующую секунду...

— Передай Дику, Сатору Годжо, Тиму, Дамиану, Кассандре, Барбаре, Стефани... что их я тоже люблю.

Брюс, свято верящий в справедливость и равенство между своими птенцами, даже на грани беспамятства демонстрировал феноменальную волю к выживанию. Никакого фаворитизма, иначе дом разнесут.

— Ах да, чуть не забыл... И Альфреду передай.

Спустя минуту Брюс внезапно распахнул один глаз, веско добавил этот последний штрих и тут же окончательно вырубился.

Джейсон застыл с каменным лицом.

— Понял я, понял! — буркнул он в сердцах и с размаху накрыл физиономию Брюса подушкой.

Задохнется ли великий Бэтмен? Джейсон не переживал. Он искренне верил, что даже в состоянии глубочайшего анабиоза параноидальный разум Темного Рыцаря найдет способ справиться с этой угрозой.

Полдень следующего дня.

Лишь к часу пополудни в поместье Уэйнов начали раздаваться первые признаки жизни. Когда выспавшийся и довольный жизнью Сатору Годжо спустился на кухню, первое, на что наткнулся его взгляд, были взъерошенная шевелюра Брюса и отчетливый, слегка красноватый след от подушки на его щеке.

Дома Брюс плевать хотел на имидж «готэмского принца». Он мог расхаживать в самом непотребном виде и даже стягивать с себя лишнюю одежду прямо на ходу. Вот и сейчас он лишь небрежно отмахнулся, давая понять, что такие мелочи его не волнуют.

— Что с той штукой в Бэтпещере? — спросил Брюс.

— Всё улажено. В лучшем виде.

Брюс пристально посмотрел на Сатору Годжо. С усилием воли он придушил в себе привычную тягу к тотальному контролю. В конце концов, нужно уважать личные границы своих детей — по крайней мере, сейчас он решил не лезть с расспросами и не пытаться выследить подробности. Это касалось их прошлой жизни. И у него, как у отца из жизни нынешней, было не так уж много прав вмешиваться в чужие древние тайны.

Брюс неторопливо пролистывал утренние новости. В поместье сегодня, как обычно, было тихо: только он, Сатору Годжо да Альфред. Тим и Дик уехали на работу, а Джейсон отправился в

университет на свой любимый курс по зарубежной литературе.

При этой мысли Брюс кое-что вспомнил. Он отыскал в телефоне сообщение, присланное еще на прошлой неделе, и перечитал его.

— Кажется, в этом семестре у вас по программе обмен студентами.

Сатору Годжо, увлеченно пережевывавший сочный стейк, озадаченно моргнул.

— Да? Серьезно?

Благодаря его феноменальным учебным баллам, за которые боролся каждый престижный вуз, а также бездонным финансовым ресурсам «Уэйн Энтерпрайзис», Сатору Годжо уже забыл, когда в последний раз переступал порог аудитории. Естественно, все эти академические тонкости прошли мимо него.

— И куда меня ссылают?

— В Сан-Франциско. А кого-то — в Метрополис.

Сан-Франциско

Сатору Годжо лениво развалился за партой, искренне не понимая, зачем студентам кондитерского отделения вообще сдался этот чертов обмен. По его авторитетному мнению, американские десерты везде были одинаковыми: приторно-сладкими, будто сахар туда сыпали лопатами, совершенно не жалея. Чему тут еще учиться в других городах? Разве что тонкостям засыпания сахара в разные формы?

От этих мыслей Сатору едва не выл со скуки.

Прямо напротив университетского корпуса располагался колоритный ресторанчик с восточной кухней. Плотный, пряный аромат экзотических специй доносился ветром прямо сквозь приоткрытое окно, бесстыдно дразня рецепторы. Сатору Годжо шумно втянул воздух носом. Живот тут же отозвался требовательным и весьма громким урчанием.

На кафедре старый профессор уныло бубнил лекцию, лениво перелистывая слайды с аппетитными картинками и сухим текстом. Душа Сатору Годжо, вечно жаждущая свободы и сладостей, не выдержала такого издевательства.

Выждав момент, когда старик повернулся к доске спиной, Сатору Годжо бесшумно взмыл с места. Один легкий прыжок — и он сиганул в окно шестого этажа под ошарашенными взглядами случайных свидетелей. Мягко, без малейших усилий приземлившись на тротуар, он стремительно рванул через дорогу.

Что там подумают ошалевшие обыватели, Сатору Годжо не волновало абсолютно. В крайнем случае спишут на сумасшедшего паркурщика. Упал, отряхнулся и побежал дальше — делов-то.

Внутри ресторанчика за столиком у окна сидели двое. Девочка с круглыми от изумления глазами проводила взглядом парня, который только что сиганул с шестого этажа, приземлился с кошачьей грацией и даже не поморщился. Она изо всей силы задержала сидевшего рядом мужчину за рукав:

— Дядя Джеки! Глянь скорее! Тот парень только что спрыгнул с шестого этажа!

Джеки Чан, чьи мысли были полностью поглощены поисками недавно украденного талисмана, даже головы не поднял:

— Ой, Джейд, это просто паркур. В Америке все этим балуются, разве ты не знала?

— Да какой паркур, дядя Джеки! — воскликнула Джейд. — Он прыгнул прямо вниз! И даже не сгруппировался, чтобы погасить удар!

Джеки лихорадочно соображал, что нужно срочно позвонить дяде Чану. Тот артефакт определенно обладал мощной древней магией, и допускать, чтобы он попал в плохие руки, было никак нельзя. Он рассеянно отмахнулся от племянницы:

— Джейд, тебе наверняка показалось. Человек не может прыгнуть с такой высоты и остаться целым и невредимым. Он же не кошка, в конце концов.

Поняв, что дядя Джеки ей не верит, Джейд разочарованно вздохнула и подперла щеку кулаком. Поглаживая спящую у нее на коленях белую кошку, она негромко пробормотала:

— Но ты-то его видела, да? У него шерстка... то есть волосы, такие же белые, как и у тебя. И двигается он так же легко. Может, вы вообще из одного кошачьего племени?

Как раз в этот момент входная дверь распахнулась, заставив звякнуть висящие над ней колокольчики. На пороге появился тот самый белобрысый парень. Высокий — определенно выше дяди Джеки, — с шевелюрой настолько ослепительно белой, что она, казалось, светилась даже в полумраке зала. Но больше всего привлекали внимание темные очки, которые он не удосужился снять даже в помещении.

«Он что, слепой?» — подумала Джейд.

Но тут же залюбовалась тонкими чертами его лица, не скрытыми очками. Она приподняла белую кошку повыше, сравнивая ее с вошедшим незнакомцем, и невольно прошептала:

— А вы и правда похожи. Оба такие красивые. И жутко грациозные.

Подобно вальяжному коту, Сатору Годжо лениво устроился за свободным столиком. Покручивая в пальцах ручку, он пролистал меню и, недолго думая, размашисто отметил галочками сразу несколько страниц. Нужно же попробовать местную экзотику на вкус.

А если всё не съест — заберет с собой в Готэм для Брюса. Отец наверняка будет счастлив перекусить нормальной едой тайком от Альфреда и его кошмарных зеленых смузи. Тем более что Супермен, их главный поставщик ночных яблочных пирогов, сейчас улетел куда-то в глубокий космос, так что на «небесную доставку» в ближайшее время рассчитывать не приходилось.

Почувствовав на себе чей-то взгляд, Сатору повернул голову и столкнулся глазами с любопытной девчушкой. Она смотрела на него во все глаза — карие, круглые, совсем как у котенка. Сатору Годжо шутливо приспустил очки на кончик носа, весело подмигнул ей и, дождавшись ее восторженного писка, с чувством выполненного долга принялся за принесенные десерты.

Вдруг в глубине ресторана послышался какой-то шум. Сатору Годжо повел ухом и обернулся. Официант как раз торопливо объяснял посетителям, что это просто небольшое недоразумение с пьяными хулиганами.

Сатору Годжо склонил голову набок. Он поразмыслил пару секунд и решил, что устраивать погром в чужом городе не стоит — иначе Брюс опять завалит его нотациями. Да и за пару секунд ничего страшного не случится.

Но стоило ему отвернуться, как позади раздался подозрительный грохот. Девчушки с кошачьими глазами и след простыл, а шторы у служебного входа всё еще покачивались. Похоже, там намечалась знатная заварушка.

Сатору Годжо проглотил последний кусок пирожного и решил, что грех пропускать такое веселье. Пора разведать обстановку.

Джейд готова была проклясть этот день. Мало того что бандиты Вальмонта утащили драгоценную статуэтку кошки, так еще и в самом ресторане они наткнулись на торговцев краденым. Дядю Джеки схватили, а сама она оказалась зажата в угол, как мышь в мышеловке. Чтобы спасти дядю, ей пришлось согласиться на условия тех напыщенных богатеев.

Идти по следу было не с чем. Единственной ее зацепкой осталась обычная бродячая кошка, которая, возможно, могла учуять след похитителей.

— И что же вы тут ищете? — внезапно раздался за ее спиной бархатистый мужской голос.

У Джейд и у кошки на ее руках мгновенно дыбом встала шерсть. Девочка испуганно прижалась к стене, дико озираясь по сторонам.

— Спокойно, это всего лишь я, — парень из ресторана прыгнул прямо с верхушки фонарного столба и с любопытством обошел ее кругом. — Им нужна эта кошачья статуэтка?

Джейд уставилась на этого невероятно ловкого незнакомца, и в ее голове мгновенно созрел дерзкий план.

— Да, мистер, — Джейд тут же напустила на себя самый несчастный и жалобный вид, на какой только была способна. — Злые люди похитили наше сокровище. Таинственную статуэтку кошки. Говорят, она обладает невероятной магической силой! Вы случайно не заняты? Не хотите помочь мне вернуть ее?

У умиравшего от скуки Сатору Годжо хищно блеснули глаза. Он согласился без колебаний. Всё равно заняться абсолютно нечем, а поездка по обмену продлится аж до послезавтра. Самое время ввязаться в какую-нибудь авантюру.

Таинственная статуэтка с древней магией? Брюс точно оценит такой сувенир. Сатору Годжо мысленно похвалил себя за заботу об отце — исключительно ради него ведь старается, не ради собственного веселья!

— Что ж, великий учитель Годжо придет тебе на помощь! — Сатору Годжо легко, словно пушинку, подхватил Джейд подмышку и устроил у себя на плече.

— Вы... учитель? — Джейд с подозрением уставилась на его юное, почти мальчишеское лицо.

Да он же только что сиганул из окна университета! Каким бы гениальным ни был преподаватель, он физически не мог выглядеть настолько молодо.

— Вообще-то мне всего восемнадцать, — хохотнул Сатору Годжо, поудобнее перехватывая девчужку. — Но если тебе хочется звать меня учителем, я не против. В конце концов, я чертовски хорош собой и абсолютно непобедим.

«Ну и самовлюбленный же тип», — подумала Джейд.

— Ладно, кошачьи глаза, у нас есть хоть какие-то зацепки? — спросил Сатору Годжо.

Сам он эту реликвию в глаза не видел, да и похитителей не знал. Какими бы всемогущими ни были его Шесть Глаз, они не могли искать то, о чем он не имел ни малейшего представления.

— Статуэтку кошки украла банда Вальмонта из Синдиката «Тёмная Рука», — быстро заговорила Джейд. — Они хотят выгодно ее продать, но тот богатей из ресторана решил прибрать ее к рукам на халяву. А еще они похитили дядю Джеки!

— И всё-таки, где нам их искать? — терпеливо повторил Сатору Годжо. — Не можем же мы бегать по городу вслепую.

— Нам поможет кошка! — Джейд указала пальцем на тершующую у их ног белую мурку, которая негромко мяукала. — Она волшебная. Она точно знает, куда идти.

Сатору Годжо посмотрел на кошку с изрядной долей скепсиса. Его Шесть Глаз безошибочно определяли, что ни в девчонке, ни в этом пушистом комочке нет ни капли проклятой энергии или сколько-нибудь значимой магии. Обычный ребенок, обычный зверь.

— Да она была с нами в той самой пещере! Бежим скорее, мы же не успеем! — запричитала Джейд, изо всех сил цепляясь за его куртку. — Если я не принесу им статуэтку вовремя, они убьют дядю Джеки! Пожалуйста!

Она попыталась вырваться, чтобы побежать за кошкой самой, но рука Сатору Годжо держала ее крепко, словно стальной обруч. Сколько бы она ни брыкалась, сдвинуть его с места не удавалось ни на миллиметр.

— Ладно, — Сатору Годжо с усмешкой проследил за бегущей впереди белой кошкой. — Поглядим, на что способен этот пушистый навигатор. Держись крепче, малявка. Мы взлетаем. И постарайся не вывалиться по дороге.

<http://bllate.org/book/19544/2004507>